

ПА́РЬЯ

Авторы: Т. И. Оранская

ПА́РЬЯ (парьясази), язык народа парья. Обнаружен И. М. [Оранским](#) в 1950-х гг. в Таджикистане (в Гиссарской долине) и в некоторых пограничных с Таджикистаном районах Сурхандарьинской обл. Узбекистана. Число носителей 3 тыс. чел. (2008, оценка). Этноним «П.» (представляющий собой самоназвание) и соответствующий лингвоним восходят, очевидно, к названию одной из земледельч. каст [джатов](#) – bharyár (bharái), – в котором произошёл характерный для [панджаби](#) и П. переход bh>р. Окружающее население использует также др. наименования языка П.: забон-и афгони – «афганский язык» и забон-и лагмани – «язык лагманцев» [по назв. местности (пров. Лагман в Афганистане), из которой парья пришли на территорию своего нынешнего обитания]; забон-и нос-фуруш – «язык продавцов жевательного табака» (по назв. одного из их типичных занятий) и др. Последние достоверные данные о языковой ситуации в среде народа парья относятся к кон. 1970-х гг.: помимо родного языка, подавляющее большинство парья владели тадж. языком, представители послевоенных поколений (гл. обр. мужчины), как правило, – рус. языком, парья, проживающие в Узбекистане, – узб. языком.

П. относится к [индоарийским языкам](#), обнаруживает близость к зап. диалектам панджаби и некоторым диалектам раджастхани. Время отделения П. от осн. массива новых индоарийских языков, очевидно, – 17–18 вв.

Фонемный состав П. не установлен. Несомненно, однако, что его фонологич. система типична для центр. и сев.-зап. новых индоарийских языков, но с рядом ослабленных оппозиций: в [вокализме](#) по количественному признаку и назализованности, в [консонантизме](#) – по придыхательности-непридыхательности. Вопрос о наличии в П. системы [тонов](#), компенсирующих утрату звонких придыхательных, требует спец. исследования. Фонологич. [дифтонги](#) встречаются редко и имеют тенденцию к стяжению в простой гласный. Чрезвычайно разнообразны фонетич. [чередования](#) гласных и согласных. Ударение гл. обр. динамическое. Встречаются случаи [сингармонизма](#).

П. относится к тому же морфосинтаксич. типу, что и [хинди](#) и панджаби, но в нём морфологич. категории (см. [Грамматическая категория](#)), особенно в области глагольного словоизменения, реализуются в редуцированном виде. В словоизменении небогатый набор первичных синтетич. форм сосуществует с аналитич. формами (см. [Синтетизм](#), [Аналитизм](#)), присутствуют также элементы [агглютинации](#). Анализ ряда контекстов позволяет сделать вывод о наличии категорий рода, числа и падежа, у глагола – времени (настоящее, прошедшее, будущее), грамматич. вида (сов., несов., прогрессив), индикатива, наклонения (повелительное, сослагательное, ирреальное), а также способа совершения действия (Aktionsart). Местоименная система включает энклитич. формы, присоединяющиеся к существительным (см. [Клитика](#)) и выражающие посессора (обладателя). Числительные обнаруживают черты двадцатеричного счёта. Отрицательные и утвердительные формы глагола в наст.-буд. времени имеют разные окончания.

Осн. [порядок слов](#) «субъект + объект + предикат». Ограничения на изменение позиции членов предложения незначительны. Определение обычно предшествует определяемому. П. свойственна типичная для большинства

новых индоарийских языков расщеплённая эргативность: предложение строится по эргативной модели, если личная форма включает перех. глагол сов. вида, при прочих глагольных формах конструкция предложения номинативная (см. [Стратегия морфосинтаксического кодирования](#), [Эргативный строй](#), [Номинативный строй](#)). Существует, однако, тенденция распространения эргативности на предложения со всеми личными формами перех. глаголов, независимо от их видового значения. Вследствие формального размывания морфологич. категорий согласоват. связь выражена слабо.

Отклонения от обычных для новых индоарийских языков синтаксич. структур обусловлены, очевидно, влиянием тадж. языка; напр., возможна постпозиция притяжательного местоимения к определяемому (конструкции типа «отец мой») наряду с его препозицией («мой отец»).

Для П. характерно наличие двух типов посессивных конструкций: одна образуется по типичной для новых индоарийских языков модели «у X быть Y», в другой используется глагол «иметь», отсутствующий в подавляющем большинстве новых индоарийских языков.

В словообразовании выделяются индоарийская и иран. модели. В сложных словах могут совмещаться [основы](#), принадлежащие разным по происхождению слоям лексики. Значительно число сложноотымённых (образованных по модели «имя + глагол») и сложноинтенсивных (образованных по модели «глагол + глагол») глаголов; последние выражают терминативность (указывают на исчерпанность действия).

Базовая лексика П. преим. индоарийская. Она, а также таджикско-перс. слова (в т. ч. араб. происхождения) составляют две наибольшие и примерно равные части словаря П. Имеются также заимствования из рус., узб. языков, из [пушту](#) и др.

П. – бесписьменный язык. В 1980-х гг. сохранялся в устной форме сказочный фольклор. Фольклорные тексты и тексты бытового содержания, записанные и опубликованные И. М. Оранским, – единственный доступный письм. источник о парья.

Литература

Лит.: Оранский И. М. Фольклор и язык гиссарских парья. М., 1977; он же. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины. М., 1983; Payne J. Indic Languages Outside India: Romani, Parya and Dumaki // Languages and scripts of Central Asia / Ed. by Shirin Akiner, Nicholas Sims-Williams. L., 1997; Оранская Т. И. Парья язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. М., 2001. Т. 2.